

ПРАВО И ЭТИКА

В.М. Артемов*

ВЗАИМОПОМОЩЬ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЦЕННОСТЬ В ЭТИКЕ КРОПОТКИНА: ОПЫТ АКТУАЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Аннотация: С позиций потребностей и запросов современного общества, находящегося в состоянии глубокого нравственного кризиса, осмысливается научно-гуманистическая концепция П.А. Кропоткина, 170-летие со дня рождения которого прогрессивная общественность отметила совсем недавно. Широкая мировая известность последнего связана, прежде всего, с последовательными подвижническими усилиями (теоретическими и практическими) в развертывании позитивно-утверждающего понимания человека и его возможностей в плане развития и совершенствования социального целого. Огромная теоретическая и прогностическая сила его идей во многом обусловлена также аргументированным и убедительным доказыванием значимости взаимопомощи как приоритетной ценности. Она же отстаивалась и воплощалась в самой жизненной практике великого русского мыслителя и общественного деятеля. В качестве своеобразного индикатора состоятельности его личностного бытия в целом видится гармония свободы и нравственности. Основа авторской позиции заключается в том, что зрелая свобода в сущности предполагает нравственное измерение. Именно по этой причине мы рассматриваем ответственность как оборотную сторону свободы. Данный подход позволяет глубже понять и решить проблему соотношения свободы, нравственности и права. Известное критическое отношение к государству со стороны представителя русского классического анархизма не исключает признание заслуг и возможностей такого права, которое действительно базируется на нравственном фундаменте и способствует усилению потенциала свободы в справедливо устроенном обществе. Творческий вклад философа является перспективным для нравственного возрождения современного человека, совершенствования общества в целом и его отдельных институтов, включая право.

Ключевые слова: Россия; Россия, Кропоткин, Кропоткин; современное общество; нравственный кризис; этика; духовные ценности; проблема приоритетов; взаимопомощь; проблема соотношения; нравственность и право.

DOI: 10.7256/1729-5920.0.0.10291

Осмысление ситуации в современном обществе, включая Россию, приводит к выводу о том, что в течение жизни уже нескольких поколений неуклонно продолжает снижаться духовно-нравственный потенциал человека, социальных групп и социума в целом. Угрожающей представляется тенденция понижения планки образования и культуры в целом.

Нормальные, т.е. нравственно состоятельные, готовые помочь другим, работающие, имеющие здравый смысл¹ и разум люди практически отодвинуты на второй план,

¹ Показателен своеобразный призыв, прозвучавший со страниц одной из газет: «Ищем нормальных людей» (Московский литератор. 2012, авг.).

© Артемов Вячеслав Михайлович

* Доктор философских наук, профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [vyach_artemov@mail.ru]

123995 г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

поэтому продолжает размываться сам критерий того, что значит быть современным человеком. «Героями нашего времени» все чаще становятся не личности в собственном смысле этого слова, не люди, подвижническая деятельность которых ведет к совершенствованию и процветанию социокультурного целого, а те, кто в угоду какой-либо конъюнктуре, условно говоря, оказываются на виду средств массовой информации. Последние облюбовали такие популярные площадки, как экономика, точнее, перманентный экономический кризис; политика, точнее, скандалы партийно-выборного плана; разного рода шоу с участием одних и тех же персон из «элиты», конъюнктурное кино и т.п. На периферии остается действительно значимое, а толпа заменяет общество².

Так, прошедший в Нижнем Новгороде VI российский философский конгресс «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (27–30 июня 2012 г.) практически не освещался в СМИ. Неужели сегодняшнему больному обществу не нужна мудрость или хотя бы попытки культивирования любви к ней? Интересные выступления наших философов, таких как А.А. Гусейнов, В.А. Лекторский, В.С. Степин и др., наверняка способствовали бы его оздоровлению, если бы они стали достоянием более широкой аудитории. В этой связи вспоминается суждение, сделанное достаточно высокопоставленным чиновником на пленарном заседании того же конгресса. Смысл примерно таков: мы (надо полагать те, кто управляет) придерживаемся простой философии – каждый должен удовлетворять свои потребности сам. Кстати, такая «простота», по-видимому, проявилась в самой организации работы философов России и многих гостей из разных стран: все участники были размещены в совершенно разных точках города, секционные заседания проходили таким же образом; тезисы выступлений не были готовы в срок и т.п. Такая организация скорее ведет не к объединению, а к разобщению тех, кто мыслит.

Разумеется, глубокая философская мысль прямо не зависит от каких-то внешних условий и сама по себе благотворно влияет на социальное целое, не нуждаясь в специальном одобрении большинства. Однако эта мысль как минимум должна быть услышана. Кроме того, у философии, точнее, у философов есть особая социальная миссия, заключающаяся, в частности, в том, чтобы глубже

проникнуть в насущные проблемы, дать им собственно теоретическое объяснение, наметить пути их решения. Ее выполнение связано с таким тонким измерением, как личностные, сугубо нравственные качества тех, кто мыслит и позиционирует себя соответствующим образом.

Думается, что прошедший в августе 2013 г. XXIII Всемирный философский конгресс во многом подтвердил это. Хотя его организация тоже могла бы быть лучше³ (в частности, на секционных заседаниях отсутствовал перевод с русского языка на английский, не все записавшиеся в докладчики в действительности выступили в качестве таковых и т.п.), в содержательном смысле, на мой взгляд, все прошло очень интересно и результативно. Показательно, что открытие Конгресса прошло на Акрополе. Наблюдая сотни и даже тысячи (прибыли и зарегистрировались 3200 чел., в том числе из России – 467⁴), можно было убедиться, что философия продолжает не просто существовать, но и набирать силу в соответствии с новыми потребностями человека и общества.

Вспоминается, в частности, следующее: во время подготовки презентации к авторскому докладу на секции «Философия ценностей» студентка Афинского университета, увидев на мониторе высветившееся содержание моей карты памяти, на которой были первичные наработки к настоящей статье, радостно воскликнула: «О, Кропоткин!». Но, выступая на заседании секции (кстати, единственному из пяти записавшихся) пришлось по другой теме, касающейся проблемы увеличения нравственного измерения в праве. В связи с неготовностью других докладчиков (совершенно неожиданно) выступал вдвое дольше запланированного, столько же отвечал на вопросы достаточно многочисленной аудитории. Зато приятно вспомнить, что предложенная концепция усиления нравственности в праве получила поддержку. По ходу можно заметить, что дефицит нравственности, особенно ответственности, налицо не только в праве.

В целом духовную сферу, да и все иные сферы общества может выправить только, условно говоря, равновеликая сила – сам человек как человек. Речь идет о самом главном в человеке – тонких чувствах, глубоких мыслях,

² Канетти Э., Московичи С. Монстр власти: роман. М., 2009. С. 35.

³ Малюкова О.В. Река, текущая вспять // Вестник Российского философского общества. 2013. № 3. С. 33–35.

⁴ Королев А.Д. Философия как расследование // Вестник Российского философского общества. 2013. № 3. С. 9.

благородных мотивах поведения, высоких и достойных ценностных предпочтениях и ориентирах, прежде всего – нравственных.

Своеобразным же нервом нравственности выступает человеческое в человеке. Нравственность является предметом этики, поэтому сегодня как никогда ранее требуется сугубо этический взгляд на происходящее. В конечном счете из тупика может вывести лишь последовательная и многосторонняя этизация отношений и институтов в обществе. По существу, речь идет о выстраивании некоего спасительного для всех общего дела, об устойчивой совокупности нравственно оправданных поступков и действий самих людей на всех уровнях социума.

Отсюда потребность не только в глубоких теоретических изысканиях и разработках, но и в позитивно-утверждающих духовно-нравственных конструкциях или концептах, основанных на вере в человека, примерах и образцах личностного порядка. Возможно, это обусловлено какой-то, пока еще необъяснимой, во многом интуитивной тягой современного человека к неким идеальным образцам⁵.

Думается, что адекватное философское осмысление вызовов третьего тысячелетия требует нового прочтения классического наследия, за которым стоят действительно масштабные личности. Особенно востребованы те из них, чья жизнь, деятельность и труды тесно переплетены и дополняют друг друга. В свою очередь, это может способствовать формированию и поддержке у наших современников, особенно молодых, достаточно оптимистических представлений о перспективах общественного развития.

Разумеется, значение личностного вклада в общественный прогресс не исчерпывается лишь соответствующими идеями и их взаимосвязью. Оно предполагает и чувственно-эмоциональную устремленность, последовательную серию решений и поступков человека в конкретных исторических обстоятельствах. В связи с этим интересным представляется следующее рассуждение философа и правоведа В.М. Хвостова: «Так как человек составляет часть мироздания, микрокосм, в котором отражается и весь окружающий его макрокосм, то, культивируя в себе самом и содействуя добру в самом себе, человек тем самым

принимает деятельное участие во всем мировом процессе, в той борьбе противоположностей, которая разыгрывается в мироздании»⁶.

К числу именно таких личностей применительно не только к России, но и к миру в целом в полной мере можно отнести Петра Алексеевича Кропоткина (1842–1921). Рассмотрение оригинальной этико-философской концепции последнего следует органично связать с обращением к основным моментам его необычайно цельного и ориентированного на идеал жизненного пути. Соответствующий анализ свидетельствует об устойчивом свободолобии, высоких моральных и гражданских качествах Кропоткина.

Именно эти качества по существу и были предметом его теоретических изысканий, но уже применительно к человеку в целом. При этом своеобразной визитной карточкой русского мыслителя и подвижника является последовательное отстаивание и теоретическое развертывание идеи взаимопомощи. Последняя рассматривалась в качестве надежной скрепы в обществе и позиционировалась в качестве приоритетной ценности.

Кропоткин происходил из древнего княжеского рода, среди представителей которого были и деятели оппозиции. Крепостническим взглядам его отца противостояли вольнолюбивые представления матери (после ее смерти были найдены тетради запрещенных стихотворений, включая те, авторами которых были декабристы), оказавшей влияние на формирование нравственных убеждений Кропоткина-младшего. Именно в аспекте этого влияния следует рассматривать и дружбу с братом Александром, который, будучи всего на шестнадцать месяцев старше, в свою очередь испытал существенное обратное влияние со стороны Петра.

Во многом по воле случая (на одном из балов в Благородном собрании уставший мальчик уснул на коленях императрицы и Николай I назначил его кандидатом в Пажеский корпус) юный Петр оказался в привилегированном военно-учебном заведении, где увлекается литературой, выпускает рукописную газету. В ней он пишет и о правовом порядке как желаемом состоянии для России. Его свободолобие (в 16 лет был уверен, что самодержавие изжило себя) опиралось на основательные знания истории, а направление собственно научных поисков, по существу, определялось его представлениями о духовно-нравствен-

⁵ Не случайно, В.В. Налимов, к примеру, в философском эссе «На грани третьего тысячелетия: что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку» (1994), освещая этику как одно из проявлений культуры, обращается, в том числе полемически, исключительно к идеям И. Канта и П.А. Кропоткина.

⁶ Хвостов В.М. Этика человеческого достоинства: Критика пессимизма и оптимизма. М., 2007. С. 137.

ных ценностях как личностных и социальных ориентирах.

Желание во всем разобраться самому определили его неординарный поступок: окончив обучение, он просит назначения в Амурское казачье войско. Непосредственно увиденное в Сибири, знакомство с идеями П.-Ж. Прудона и других радикальных мыслителей активизировали его размышления о реальном положении дел в обществе. Попытки реформирования, в частности тюремной системы, оказались провальными. Постепенно он убеждается в абсолютной порочности бюрократической централизации вообще.

Окончив физико-математический факультет Петербургского университета, Кропоткин отправляется за границу, где из молодого ученого превращается в революционно настроенного борца за свободу и справедливость. Вернувшись на родину, вступает в народнический кружок чайковцев, встречает там, по его же словам, «идеально чистых и нравственно выдающихся людей». Примечательно, что первым шагом молодого революционера был акт своеобразной нравственной реабилитации М.А. Бакунина, который «никого никогда на подлости не благословлял, Нечаева обману и убийству товарищей не учил»⁷.

После смелого побега из госпиталя во время нахождения в Петропавловской крепости русский анархист умеренного, нравственно ориентированного типа в течение более сорока лет вынужденно находился на Западе. Вернувшись на родину в июне 1917 г., решительно отказался от приглашения войти в состав Временного правительства. В качестве ближайшей цели неутомимый гуманист видит не узко политическую, а глубокую революцию, которая «расшевелила бы всю умственную и нравственную жизнь общества, вселила бы в среду мелких и жалких страстей животворное дуновение высоких идеалов, честных порывов и великих самопожертвований»⁸.

Не боясь политических последствий, в целом поддержавший революцию гуманист предостерегал большевиков от чрезмерной жестокости. Несмотря на подорванное здоровье, участвовал (в качестве председателя) в работе Лиги федералистов, активно пропагандировал идеи народного просвещения, напряженно трудился над «Этикой». Ее он рассматривал и как поиск ответа на давно волновав-

шую проблему происхождения нравственности, и как ожидаемый обществом своего рода «спасательный круг» в условиях социального ожесточения и снижения ценности человеческой жизни.

Эти и иные подобные факты жизни и деятельности Кропоткина наглядно свидетельствуют о единстве свободы и нравственности как своеобразном стержне его собственного личностного бытия. Разумеется, данное обстоятельство не могло не сказаться на содержании этико-философских трудов мыслителя, а ключевые идеи последних оказывали обратное воздействие не только на его реальную жизнь, но и способствовали действительным изменениям в духовной сфере тогдашнего общества.

Не случайно интерес к его жизни и творчеству никогда не угасал, а в последние два десятилетия явно усиливается⁹. Мировую известность Кропоткин приобрел, прежде всего, как выдающийся ученый-естествоиспытатель, путешественник, общественный деятель, теоретик анархизма. Неплохо изучены его исторические и социологические воззрения. Меньше всего известны и до сих пор требуют все новых усилий в плане теоретической реконструкции собственно философские и этические идеи.

При этом адекватное понимание указанных идей предполагает учет всего спектра личностных проявлений их носителя на всем протяжении его жизни. Показательным в этой связи выглядит интерес к Кропоткину со стороны одного из «анти-веховцев» Н.Д. Авксентьева. Критикуя С.Л. Франка за обвинения русской интеллигенции в том, что она, будто бы «антикультурна, потому что нигилистична, т.е. отрицает “абсолютные” ценности...», он обращает внимание на «большой “челове-

⁹ Так, своего рода переломным в деле возрождения интереса к жизни и творчеству П.А. Кропоткина стали круглый стол (Дмитров, 1991) и международная конференция, посвященная 150-летию со дня его рождения (Москва, С.-Петербург, 1992). Они собрали исследователей многих стран мира, включая Великобританию, Израиль, Италию, США, Югославию, Японию и др. Научный обзор первого подготовила И.В. Блауберг («Вопросы философии». 1991. № 11). Ход и итоги указанной конференции освещены автором: В.М. Артемов. Поиски идеала и путей к свободе: П.А. Кропоткин и вокруг него // Путь: Международный философский журнал. 1993. № 5. С. 204–211. Более поздние статьи: Артемов В.М. Гуманистическая этика П.А. Кропоткина: единство свободы и нравственности // Вест. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2004. № 2; Артемов В.М. Этика взаимопомощи П.А. Кропоткина и современность // Сборник материалов IV Международных Кропоткинских чтений. К 170-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Материалы и исследования. Дмитров, 2012.

⁷ Шеметов А.И. Искушение: Повесть о Петре Кропоткине. М., 1986. С. 15.

⁸ Кропоткин П.А. Этика: Избранные труды. М., 1991. С. 387.

ский документ”, написанный мастерской рукой, – автобиографию Петра Кропоткина...»¹⁰.

В указанном документе, по мнению автора, видится «...не “непродуманное” отрицание “абсолютных” ценностей, которые все очень хорошо рядом умещаются на бумаге. Здесь преклонение пред ценностью истины, пред высшими радостями, даваемыми ею. Но здесь же неумолимая жизненно-творческая задача, говорящая всегда и везде – иди и делай! – иди и делай то, что не терпит отлагательств – твой ближайший культурно-исторический долг»¹¹.

Таким образом, вклад Кропоткина в философию и этику следует тесно связывать не только с мировоззренческой широтой, общей гуманистической направленностью и глубоким содержанием большинства его работ, но и с удивительно цельной и последовательной жизненной линией самого их автора. Органическая взаимосвязь слова и дела как раз и есть самое ценное и притягательное в Космосе личности этого человека. Более того, расширительное понимание анархии как тенденции основать синтетическую, научно ориентированную философию, способную охватить наряду с природой и всю общественную жизнь, в известном смысле выводит Кропоткина за пределы анархизма в узко политическом смысле слова.

Об этом свидетельствует, в частности, парадигма решения им стержневой для этически ориентированной философии проблемы соотношения нравственности и свободы. Как раз именно она, взятая в контексте социального идеала, составляет своего рода нерв всей русской философии. При этом указанный идеал в качестве важнейшей составляющей органично включает в себя взаимопомощь. Да и феномен свободы рассматривался не сам по себе, а прежде всего в аспекте анализа социальных реалий в прошлом и настоящем, в связи с прогнозированием возможного и желаемого развертывания событий в будущем.

Известно, что великий мыслитель и подвижник, будучи необычайно цельной и деятельной личностью, всегда размышлял именно о личностном потенциале человека как человека, существенными измерениями которого являются именно нравственность и свобода. Соответственно прицельное рассмотрение данной проблемы позволяет исследовать самые глубинные пласты философско-этических позиций Кропоткина, включая идею взаимопомощи.

Его перу принадлежат такие работы, как «Справедливость и нравственность», «Нравственные начала анархизма», «Взаимная помощь как закон природы и фактор эволюции» (другое название – «Взаимопомощь как фактор эволюции»), «Записки революционера», «Современная наука и анархия», «Хлеб и воля», «Этика» и многие другие. В них ученый и философ, в частности, исходит из признания глубоких природных и одновременно социальных корней, определяющих сущность человека.

Человек стремится к счастью и оперирует духовно-нравственными ценностями, огромными возможностями разума, который не боится собственных выводов. Отсюда тщательное обдумывание того, *что* и *как* следует создавать. Имеются все основания утверждать, что был сделан шаг в обосновании известной современной позиции, согласно которой нравственность есть сущность социального¹².

Своеобразным ключом к пониманию сути нравственной философии Кропоткина представляется положение из второй главы «Этики» («Намечающиеся основы новой этики»): «Нравственный прогресс необходим, но без нравственного мужества он невозможен»¹³. Мужество, тем более нравственное, никак не вытекает из природно-биологического уровня бытия человека; оно является результатом свободного выбора самого человека как личности. Данный выбор и выступает в качестве своеобразного механизма, поднимающего нравственность на более высокий уровень, достойный свободного человека и подлинно справедливого общества. Думается, что именно нравственное мужество составляет эпицентр личностного бытия самого Кропоткина как подлинного представителя русской и мировой культуры. В истории философии и этики это обстоятельство имеет самостоятельную ценность, которую нельзя не учитывать как в научном, так и в воспитательном плане.

В связи с этим справедливо заметить, что в настоящее время без определенного нравственного мужества невозможна и привычная ранее взаимопомощь. Нужно еще осмелиться помогать другим, когда имеются (формально) соответствующие службы и назначенные кем-то исполнители. Примечателен такой свежий факт из нашей жизни, на который мало кто обратил внимание: в потерпевшем чудовищное наводнение Крымске «волонтеры из противодействующих политических лагерей, которые

¹⁰ Авксентьев Николай. Творчество культуры // Анти-Вехи. М., 2007. С.337.

¹¹ Там же. С. 338.

¹² Московичи С. Машина, творящая богов. М., 1998.

¹³ Кропоткин П.А. Указ. соч. С. 43.

всего полгода назад орали друг на друга с разных сторон улицы Тверской, замечательно живут в одном лагере и даже дружат!»¹⁴. Поистине взаимопомощь сближает...

Применительно к этическим взглядам Кропоткина зрелого периода можно говорить и об открытии своего рода «вторичной» нравственности, возвышающейся над той, что по существу вытекает из природных начал. Взаимопомощь выступает основой, определяет общее нравственно-этическое измерение личности и общества. Высший уровень нравственности связывается как с общим прогрессом в обществе, ведущим к развитию чувства справедливости, равновесного сдерживания, так и с достаточным развитием личности, «личной творческой силы и почина...»¹⁵.

Достижение указанного уровня и неуклонное развитие на его основе немислимы без свободы, в процессе рассмотрения которой просматривается попытка синтеза естественно-научного, антропологического и социального подходов. Свобода мыслится Кропоткиным в качестве высшего, собственно человеческого воплощения исходной космической гармонии. Тенденция рассматривать свободу как преимущественно личностное качество не только не исключает, а предполагает учет таких явлений, как природное и социальное равенство, непреходящая склонность к тому, чтобы помочь ближнему, преодолеть несправедливость и т.п.

Как таковая свобода реализуется в той мере, в какой естественно и закономерно развертывается природный и социальный потенциал человека и человечества. Не случайно им в целом отвергаются и индивидуализм М. Штирнера, и узкий реформизм П.-Ж. Прудона, и пролетарский мессианизм К. Маркса.

В работе «Гуманистический потенциал русской литературы» Кропоткин как тонкий знаток литературы и культуры в целом, отмечая, что вклад М.Ю. Лермонтова в русскую литературу не меньше, чем вклад А.С. Пушкина, подчеркивает: «...он всегда сохранял веру в человека». Что касается Ф.М. Достоевского, то Кропоткин в действительности отдает должное огромному таланту и проницательности русского писателя. «Впрочем, читатель прощает Достоевского, — как бы подытоживает Кропоткин, — все его недостатки, потому что когда он говорит об угнетаемых и забытых детях нашей городской цивилизации, он ста-

новится истинно великим писателем благодаря его всеобъемлющей бесконечной любви к человеку даже в самых отвратительных глубинах его падения»¹⁶.

Свобода связывается Кропоткиным также с «твердой волей» самого человека¹⁷, с познанием им своего изначального единства с природой. Более того, глубокие корни свободы и находятся в этом единстве, в естественности проявлений взаимопомощи, солидарности и самопожертвования. В определенном смысле Кропоткиным переосмысливается позиция М.А. Бакунина, который одну из главных задач человеческого развития видел в максимальном преодолении «животности» как чего-то ограниченного и сковывающего. Склонность к натурализму позволяет найти в самой «животности» предпосылки нравственности, а значит и свободы. Это же обстоятельство многое объясняет и в понимании корней самой взаимопомощи.

В качестве преград на пути развертывания подлинной (а не формальной) свободы, а значит и подлинной взаимопомощи, рассматривается то, что не имеет корней в изначальной природной гармонии, включая властно-политические структуры, искусственно вмешивающиеся в естественные и нравственно оправданные процессы жизни человека и общества. Признаются и внутренние препятствия на пути к свободе. Речь идет о недостатке знаний и морали у самих людей, вынужденно втянутых в борьбу за существование. Развитие науки, образования, включая целенаправленное улучшение морально-нравственных качеств человека и общества, — это прямой путь к более зрелой свободе, осознанной и последовательной взаимопомощи. Вместе с тем они же одновременно составляют своеобразную базу для развития ума, достоинства и счастья людей.

Таким образом, свобода и взаимопомощь рассматривается у Кропоткина как в естественно-природном, так и в практически-нравственном измерениях. Сам смысл свободы не столько в разрушении не свойственных природе и обществу преград, сколько в обеспечении культуросозидающей подпитки естественных и прекрасных чувств взаимопомощи, солидарности, сотрудничества. В свою очередь, последние, преобразуясь в соответствующие ценностные ориентиры, внутренним образом искореняют отрицательные чувства и установки, составляющие социально-психологическую основу жестокой борьбы за существование в расколо-

¹⁴ Сапожникова Г. Крымск: потоп и совесть // Комсомольская правда. 2012. 8 авг.

¹⁵ Кропоткин П.А. Указ. соч. С. 43.

¹⁶ Там же. С. 429.

¹⁷ Там же. С. 339.

том обществе. Последовательная реализация свободы в конечном счете ведет к устранению отношений эксплуатации и жесткой зависимости одних от других, т.е. к достижению искомой справедливости, которая, в свою очередь, немислима без взаимопомощи.

Роль системообразующего элемента для всей системы нравственно-философских воззрений Кропоткина играет справедливость (заметим, что это своеобразный стержень права в широком смысле слова). Но благом или добром она становится лишь в том случае, если имеет за собой свободный выбор и соответствующий поступок. С этих позиций предполагается пересмотр ключевых понятий нравственности в смысле их максимальной конкретизации применительно к поведению людей как членов саморегулирующегося сообщества. Все это мыслится в качестве основного потенциала реальной свободы и взаимопомощи в обществе.

Особенность концепции Кропоткина состоит в том, что в ней на новом историческом и эволюционном материале существенно переосмыслена и продолжена известная линия Эпикура – Руссо на «возврат» к природе. Речь идет не только о естественном основании человеческой истории, но и о сознательном выборе своеобразного эталона отношений между людьми. Соответственно свобода выступает как высший момент процесса саморазвития природы, включая обеспечение удовлетворения основных потребностей живых существ, стремящихся к самореализации во внутреннем и внешнем пространствах своего бытия. В русле антропосоциокосмизма свобода соотносится (но не отождествляется) с определенным состоянием социума, в котором царит взаимопомощь. Однако качество и многообразие реальных проявлений свободы в обществе определяются собственно личностной активностью.

Своеобразным стержнем всей системы воззрений Кропоткина выступает тема социального переустройства. Для его осуществления требуется соответствующий настрой умственной и нравственной жизни общества. Многое, если не все, в этом отношении определяется конкретными поступками людей, которые имеют влияние на других. Именно эти люди, демонстрируя жизнеспособность и преимущества неких идеальных образцов чувств, мыслей и действий, способствуют преодолению мелких и жалких страстей, вселяют уверенность в то, что идеалы, честные порывы и великие самопожертвования смогут переломить ситуацию в обществе, рано или поздно

приведут к спасительному обновлению и процветанию.

Важно подчеркнуть, что в качестве важнейшего фактора радикальных перемен в обществе у убежденного оптимиста выступает не отчаяние, а надежда. Речь идет не столько об одноактной социальной революции, сколько о длительной и неуклонной эволюции умственного и духовно-нравственного развития человека, о культивировании и последовательном развертывании в обществе отношений взаимопомощи и сотрудничества.

Теоретические изыскания Кропоткина по существу выводят на основные факторы общественного прогресса. Это достижения науки, совершенствование организации труда, устранение искусственных препятствий и пр. Можно говорить также о корреляции его идей с феноменом русского космизма. Вера в науку, в восстановление изначальной, идущей от природы гармонии, предполагающей единство нравственности и свободы, сродни представлениям о ноосфере В.И. Вернадского.

Идея взаимопомощи в обществе по существу вытекает из идеи самоорганизации в природе. Нельзя не согласиться также с тем, что подчеркивание тесной взаимосвязи между судьбами человеческих обществ на земле и природной средой, открытие влияния турбулентных потоков и хаотичных флуктуаций в социальной сфере и другие идеи делают Кропоткина одним из предшественников синергетики¹⁸.

Идеи Кропоткина по своему характеру не имеют какой-то определенной национальной привязки, они интернациональны по направленности, духу и масштабу. Гражданин мира размышляет над типичными для всего цивилизованного человечества проблемами духовной жизни. Например, характеризуя художественные произведения своего времени в работе «Идеалы и действительность в русской литературе», приходит, в частности, к следующему выводу. «Тип Обломова вовсе не ограничивается пределами одной России; это универсальный тип – тип, созданный нашей современной цивилизацией, возникающей во всякой достаточной, самоудовлетворенной среде»¹⁹.

¹⁸ Об этом см.: Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Вып. 1: Идеи П.А. Кропоткина в философии. М., 1995. С. 121; Алексеев П.В. Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды. М., 2002. С. 498; и др.

¹⁹ Кропоткин П.А. Указ. соч. С. 426.

Можно предположить, что многие международные проблемы могли бы быть решены действительно эффективно, если бы возобладал именно принцип взаимопомощи. К сожалению, до сих пор в политике доминируют совсем иные принципы, а чаще – простая беспринципность и голый интерес. Примерно об этом, кстати, говорил на одном из пленарных заседаний упомянутого Всемирного философского конгресса известный современный философ Ю. Хабермас.

Поэтому общими для всех являются и препятствия на пути к свободе, тяготеющей к нравственности, но зачастую отрывающейся от нее. Следует отметить, что в указанной и других работах русского мыслителя имеется собственно культурологическая составляющая, позволившая ему высветить многие внутренние связи и тенденции в развитии отечественной и мировой культуры.

Реализацию социального идеала Кропоткин связывает с усилиями высоконравственных и одновременно свободных людей, точнее личностей, которые смогут договориться между собой и сотрудничать. Не случайна явная практически-нравственная, образовательная ориентация Кропоткина, исходящая из устойчивых представлений о единстве науки и нравственности.

Подтверждение тому факты его биографии и личные наблюдения. Так, многочисленные дневниковые записи свидетельствуют, что он стремится к специализации собственных научных занятий, примеривает их как к своим способностям, так и к представлениям о цели и общественном интересе. Говоря о юности вообще, он как бы советует учителю, воспитателю: «Единственный правильный путь – это открыть перед юным умом новые, широкие горизонты; освободить его от предрассудков и ложных страхов; указать место человека в природе и человечестве, и, в особенности, отождествить себя с каким-нибудь великим делом и развивать свои силы, имея в виду борьбу за это великое дело»²⁰. Данный совет, а также множество других идей Кропоткина свидетельствуют о реализации ценностно-регулятивной функции философии. К слову сказать, действующий в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) философско-правовой клуб «Нравственное измерение права» во многом исходит из приоритета именно последней.

Вместе с тем имея в виду достижение высшей справедливости в отношениях между людьми, Кропоткин усматривает задачи этики

не в том, чтобы настаивать на недостатках человека и упрекать его за его «грехи». Напротив, она должна действовать в положительном направлении, взывая к лучшим инстинктам человека. Он исходит из насущной потребности в выработке современных основ нравственности. Таким образом, позиция Кропоткина в полной мере может быть отнесена к философии положительного идеала. В этом смысле на вставший во весь рост в условиях нынешнего кризиса цивилизации вопрос: «Быть или не быть... человечеству?» – можно смоделировать уверенный оптимистический ответ автора знаменитой «Этики».

Синтетическая философия П.А. Кропоткина, опираясь на открытое миропонимание, обосновывает идеал справедливого самоуправляющегося общества, субъектами которого выступают знающие, высоконравственные, свободные личности и их объединения. Его наследие принадлежит не столько анархистам (время в целом показало утопичность их социального проекта), сколько всему культурному сообществу, прежде всего учительству (в широком смысле слова), призванному, прежде всего, прививать молодежи любовь к истине и добру, практиковать и культивировать взаимопомощь в самых разных её формах.

Ситуация нашего времени актуализирует общий оптимистический пафос русского мыслителя, его ориентацию на помощь человеку в совершении духовно-нравственного прорыва в личностном и общественном развитии. Главное здесь не детализация процесса и результатов устранения тех или иных препятствий на пути к наиболее оптимальному варианту социального устройства, а философское убеждение в самой возможности существенных преобразований в обществе на базе нравственных качеств и свободного почину самих людей.

Разумеется, воплощение в современную жизнь идей того или иного классика в чистом виде в принципе не представляется возможным. Появляясь, идеи, как и вещи, в известном смысле имеют своего рода пространственно-временные координаты. Соответственно их реализация, если она действительно происходит, предполагает учёт множества новых параметров, особенностей и нюансов. Однако основной пафос всё же остаётся, стержень той или иной идеи (речь идёт о действительно весомой, прорывной идее) по существу не теряет своей силы.

В этой связи интересны размышления А.А. Гусейнова: «Этика и мораль имеют собственный хронотоп, свою современность, которая не совпадает с тем, что является современностью, например для искусства, транспорта и

²⁰ Кропоткин П.А. Указ. соч. С. 419.

т.д. В рамках этики хронотоп также различен в зависимости от того, идет ли речь о нравах или об общих принципах... Моральные основоположения сохраняют устойчивость века и тысячелетия»²¹. Думается, что это в полной мере относится к этико-философской концепции и всему творческому наследию Кропоткина. В его трудах, в частности в работе «Взаимопомощь как фактор эволюции», как раз и отстаиваются, существенно обогащаются такие взаимосвязанные нравственные категории и «вечные» ценности, как свобода и нравственность, взаимопомощь и справедливость и т.п.

Несмотря на свою сугубо научную ориентацию даже в области этики, Кропоткин в действительности сыграл и играет прежде всего роль подлинного воспитателя. Нельзя не согласиться в этой связи с тем, что «историей двигает не ум, а чувства... Воспитывать чувства человечества, давать им новое содержание или направление – вот величайшее из призваний»²².

Важным измерением концепции Кропоткина, на мой взгляд, является философская вера в социальный потенциал человека, по природе своей склонного к сочувствию по отношению к другим, практикующего взаимопомощь и в силу своего неиссякаемого потенциала свободы стремящегося к установлению справедливости. Вся жизнь и результаты многогранной творческой деятельности нашего великого соотечественника свидетельствуют о том, что возможность гармонии таких ценностей, как свобода, нравственность, взаимопомощь и право вполне может быть реализована.

Следует подчеркнуть: в условиях своеобразного «пира» политики, когда соответствующие субъекты чрезвычайно активны в борьбе за власть, как глоток свежего воздуха требуется что-то теоретически выверенное, нравственно оправданное и перспективное. Требуется нравственно-философская экспертиза разного рода социальных и иных проектов.

Это в полной мере относится и к будущим юристам, способным понимать свою подлинную миссию по установлению и воспроизводству справедливости ради удовлетворения интересов человека и общества. Именно в данном ключе более десяти лет работает

философско-правовой клуб «Нравственное измерение права». Одно из последних наших мероприятий – активное участие в IV международных Кропоткинских чтениях в Дмитрове (8 декабря 2012 г.), посвященных 170-летию со дня рождения Кропоткина. А пять лет назад мы выезжали для помощи общественности одного из крупнейших городов Подмосковья в создании философского клуба²³. Интересно, что в этот раз на одной площадке (лучший зал музея Дмитровского Кремля вместил около 50-ти чел.) собрались, с одной стороны, те, кто изучает жизнь, творчество, теоретическое, нравственно-философское наследие известного мыслителя в контексте современности, а также те, кто, с другой стороны, пытается играть роль представителей анархистского движения сегодня.

Нельзя не подчеркнуть: благодаря тому, что из Москвы прибыло 23 члена нашего клуба, с явным преимуществом выступили именно первые. К такому выводу пришли организаторы Чтений (Оргкомитет состоял из руководства музея-заповедника «Дмитровский Кремль»). Они, а также весьма активные родственники (пусть и дальние) Кропоткина искренне поблагодарили нас за деятельное участие в освоении наследия прошлого, в утверждении действительно приоритетных для современной России ценностей (с нашей стороны прозвучало пять выступлений, касающихся в том числе и правовых проблем)²⁴.

Теоретические исследования творчества великого моралиста²⁵ в целом помогают поддерживать и поднимать реальный уровень нравственности в нашем не вполне благополучном с точки зрения морали обществе. Это не может не влиять и на качество права в самом широком смысле слова. Ведь именно нравственность является надежным и мощным фундаментом последнего.

²³ Обзор соответствующего круглого стола см.: Артемов В.М. Новая интеграционная площадка МФО // Вестник Российского философского общества. 2008. № 1 (45). С. 25–28.

²⁴ Артемов В.М., Лончакова В. Взаимопомощь как вектор нравственного обновления // Вестник РФО. 2013. № 1. С. 22–25.

²⁵ Недавно вышли в свет, к примеру, следующие работы: Артемов В.М. Нравственность и свобода в этико-философской концепции П.А. Кропоткина // Петр Алексеевич Кропоткин / под ред. И.И. Блауберг. М., 2012; Талеров П.И. Значение «Взаимопомощи» и «Этики» П.А. Кропоткина в наше время // История соц.-полит. учений России // Материалы Международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений». 30–31 октября 2013 г. М., 2013; и др.

²¹ Гусейнов А.А. Этика и мораль в современном мире // Этическая мысль: современные исследования. М., 2009. С. 9.

²² Гольденвейзер А.С. Преступление как наказание, а наказание – как преступление (Мотивы толстовского «Воскресения»). Киев, 1911.

Библиография:

1. Авксентьев Н. Творчество культуры // Анти-Вехи. – М., 2007.
2. Алексеев П.В. Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды. – М., 2002.
3. Артемов В.М. Поиски идеала и путей к свободе: П.А. Кропоткин и вокруг него // Путь: Международный философский журнал. – 1993. – № 5.
4. Артемов В.М. Гуманистическая этика П.А. Кропоткина: единство свободы и нравственности // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2004. – № 2.
5. Артемов В.М. Новая интеграционная площадка МФО // Вестник Российского философского общества. – 2008. – № 1 (45).
6. Артемов В.М. Нравственность и свобода в этико-философской концепции П.А. Кропоткина // Петр Алексеевич Кропоткин / под ред. И.И. Блауберг. – М., 2012.
7. Артемов В.М. Этика взаимопомощи П.А. Кропоткина и современность // Сборник материалов IV Международных Кропоткинских чтений. К 170-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Материалы и исследования. – Дмитров, 2012.
8. Артемов В.М., Лончакова В. Взаимопомощь как вектор нравственного обновления // Вестник Российского философского общества. – 2013. – № 1.
9. Гольденвейзер А.С. Преступление как наказание, а наказание – как преступление (Мотивы толстовского «Воскресения»). – Киев, 1911.
10. Гусев В. Ищем нормальных людей // Московский литератор. – 2012, авг.
11. Гусейнов А.А. Этика и мораль в современном мире // Этическая мысль: современные исследования. – М., 2009.
12. Канетти Э., Московичи С. Монстр власти. – М., 2009.
13. Королев А.Д. Философия как расследование // Вестник Российского философского общества. – 2013. – № 3.
14. Кропоткин П.А. Этика: Избранные труды. – М., 1991.
15. Малюкова О.В. Река, текущая вспять // Вестник Российского философского общества. – 2013. – № 3.
16. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М., 1998.
17. Московичи С. Машина, творящая богов. – М., 1998.
18. Налимов В.В. На грани третьего тысячелетия: что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку. – М., 1994.
19. Сапожникова Г. Крымск: потоп и совесть // Комсомольская правда. – 2012. – 8 авг.
20. Талеров П.И. Значение «Взаимопомощи» и «Этики» П.А. Кропоткина в наше время // История соц.-полит. учений России // Материалы Международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений». 30–31 октября 2013 г. – М., 2013.
21. Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Вып. 1: Идеи П.А. Кропоткина в философии. – М., 1995.
22. Хвостов В.М. Этика человеческого достоинства: Критика пессимизма и оптимизма. – М., 2007.
23. Шеметов А.И. Искупление: Повесть о Петре Кропоткине. – М., 1986.

References:

1. Avksent'ev N. Tvorchestvo kul'tury // Anti-Vekhi. – M., 2007.
2. Alekseev P.V. Filosofy Rossii XIX–XX stoletii. Biografii, idei, trudy. –M., 2002.
3. Artemov V.M. Poiski ideala i putei k svobode: P.A. Kropotkin i vokrug nego // Put': Mezhdunarodnyi filosofskii zhurnal. – 1993. – № 5.
4. Artemov V.M. Gumanisticheskaya etika P.A. Kropotkina: edinstvo svobody i нравstvesti // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya. – 2004. – № 2.
5. Artemov V.M. Novaya integratsionnaya ploshchadka MFO // Vestnik Rossiiskogo filosofskogo obshchestva. – 2008. – №1 (45).
6. Artemov V.M. Nравstvennost' i svoboda v etiko-filosofkoi kontseptsii P.A. Kropotkina // Petr Alekseevich Kropotkin / Pod red. I.I. Blauberg. – M., 2012.
7. Artemov V.M. Etika vzaimopomoshchi P.A. Kropotkina i sovremennost' // Sbornik materialov IV Mezhdunarodnykh Kropotkinskikh chtenii. K 170-letiyu so dnya rozhdeniya P.A. Kropotkina. Materialy i issledovaniya. – Dmitrov, 2012.

8. Artemov V.M., Lonchakova V. Vzaimopomoshch' kak vektor npravstvennogo obnoveniya // Vestnik RFO. – 2013. – № 1.
9. Gol'denveizer A.S. Prestuplenie kak nakazanie, a nakazanie-kak pre-stuplenie. (Motiv tolstovskogo «Voskreseniya»). – Kiev, 1911.
10. Gusev V. Ishchem normal'nykh lyudei // Moskovskii literator. – 2012, avgust.
11. Guseinov A.A. Etika i moral' v sovremennom mire // Eticheskaya mysl': sovremennye issledovaniya. – M., 2009.
12. Kanetti E., Moskovichi S. Monstr vlasti: roman. – M., 2009.
13. Korolev A.D. Filosofiya kak rassledovanie // Vestnik RFO. – 2013. – №3. S.9.
14. Kropotkin P.A. Etika: Izbrannye trudy. – M., 1991.
15. Malyukova O.V. Reka, tekushchaya vspyat' // Vestnik RFO. – 2013. – №3.
16. Moiseev N.N. Rasstavanie s prostotoi. – M., 1998.
17. Moskovichi S. Mashina, tvoryashchaya bogov. – M., 1998.
18. Nalimov V.V. Na grani tret'ego tysyacheletiya: chto osmyslili my, priblizhayas' k XXI veku. – M., 1994.
19. Sapozhnikova G. Krymsk: potop i sovest' // Komsomol'skaya pravda. – 2012. – 8 avr.
20. Talerov P.I. Znachenie «Vzaimopomoshchi» i «Etiki» P.A. Kropotkina v nashe vremya // Istoriya sots.-polit. uchenii Rossii // Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Politika v tekstakh – teksty v politike: nauka istorii idei i uchenii». 30–31 oktyabrya 2013 g. – M., 2013.
21. Trudy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 150-letiyu so dnya rozhdeniya P.A. Kropotkina. Vypusk 1. Idei P.A. Kropotkina v filosofii. – M., 1995.
22. Khvostov V.M. Etika chelovecheskogo dostoinstva: Kritika pessimizma i optimizma. – M., 2007.
23. Shemetov A.I. Iskuplenie: Povest' o Petre Kropotkine. – M., 1986.

Материал поступил в редакцию 22 ноября 2013 г.